

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-yil 6-son

VOLUME 4 / ISSUE 6 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.6.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Jurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Sh. Jahonov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 24.12.2024-yilda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 7,4
Adadi: 100. Buyurtma: № 156.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSH)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

I. To‘raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

S. Xolboyev – O‘zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Ne‘matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция – Jurisprudensiya – Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Ш. Жахонов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов,
М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:
С. Расулова

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Издательская лицензия
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2024.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 5. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 156.

Лицензия типографии
от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Sh. Jakhonov, Y. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abduvalieva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2024.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 7,44.

Units: 100. Order: № 156.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law. 100047. Tashkent city, Sayilgokh street, 37.

© Tashkent State University of Law

CHIEF EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimxonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Axmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

X. Xayitov – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Xolboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Raxmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne’matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 8 **TULTEYEV ILYAS TAVASOVICH**
Huquqiy faoliyatdagi huquqiy texnologiya: nazariy va amaliy jihatlar
- 17 **HAYITOV SHERZOD RAXMATULLAYEVICH**
Subyektiv huquq va huquqiy manfaat: nazariy-huquqiy tahlil
- 28 **SADIKOV MAKSUDBOY ABDULAJONOVICH**
Forsayt tahlilning huquq ijodkorligidagi o'rni

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 38 **SHAIMARDANOVA DILAFRUZ DILMURATOVNA**
Raqamli obyektlarning vorislik va er-xotin mulkiy huquqiy munosabatlari predmeti sifatidagi huquqiy rejimi: kvalifikatsiya va bo'lish muammolari
- 47 **LAPASOV ASLIDDIN TO'LQIN O'G'LI**
Ijtimoiy munosabatlarning virtuallashuvi jarayonida mualliflik huquqi konsepsiyasi genезisi va evolyutsiyasi

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 57 **ABDUALIMOVA MADINA SHUXRATOVNA**
O'zbekiston Respublikasida yerga nisbatan xususiy mulk huquqi to'g'risidagi qonun hujjatlarining rivojlanish tarixi
- 69 **SADIKOVA DILAFRUZ RADJABOVNA**
O'zbekiston va Qozog'istonda qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishning huquqiy masalalari
- 79 **XALMO'MINOV SHAVKAT DJUMAYEVICH**
Iqlim o'zgarishi sharoitida ekologik xavfsizlikni huquqiy ta'minlashning ilmiy-nazariy jihatlari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 89 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Jinsiy jinoyatlarning obyektiv belgilariga doir ilmiy yondashuvlar
- 104 **XAYDAROV SHUXRATJON DJUMAYEVICH**
Kasb yuzasidan o'z vazifalarini lozim darajada bajarmaslik jinoyatini kvalifikatsiya qilish va o'xshash jinoyatlardan farqlash masalalari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 114 **INOYATOVA SOHIBA FAZILOVNA, SAIDAXMEDOVA MUZZAMXON ANVARXONOVNA**
Ayollarni zulm va zo'ravonlikdan himoya qilish va ularning jamiyatdagi rolini oshirish

-
- 123 **RUZINAZAROV SHUHRAT NURALIYEVICH**
Yuridik ta'limning jonkuyar fidoyisi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- 8 **ТУЛЬГЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ**
Правовая технология в юридической деятельности: теоретические и практические аспекты
- 17 **ХАЙИТОВ ШЕРЗОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ**
Субъективное право и правовой интерес: теоретико-правовой анализ
- 28 **САДИКОВ МАКСУДБОЙ АБДУЛАЖОНОВИЧ**
Роль форсайт-анализа в правотворчестве

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 38 **ШАЙМАРДАНОВА ДИЛАФРУЗ ДИЛМУРАТОВНА**
Правовой режим цифровых объектов как предмет наследственных и супружеских имущественных правоотношений: проблемы квалификации и раздела
- 47 **ЛАПАСОВ АСЛИДДИН ТУЛКИН УГЛИ**
Генезис и эволюция понятия авторского права в процессе виртуализации общественных отношений

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 57 **АБДУАЛИМОВА МАДИНА ШУХРАТОВНА**
История развития законодательства о праве частной собственности на землю в Республике Узбекистан
- 69 **САДИКОВА ДИЛАФРУЗ РАДЖАБОВНА**
Правовые аспекты использования возобновляемых источников энергии в Узбекистане и Казахстане
- 79 **ХАЛМУМИНОВ ШАВКАТ ДЖУМАЕВИЧ**
Научно-теоретические аспекты правового обеспечения экологической безопасности в условиях изменения климата

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 89 **НИЁЗОВА САЛОМАТ САПАРОВНА**
Научные подходы к объективным признакам сексуальных преступлений
- 104 **ХАЙДАРОВ ШУХРАТЖОН ДЖУМАЕВИЧ**
Вопросы квалификации и дифференциации преступления ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей от аналогичных преступлений

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 114 **ИНОЯТОВА СОХИБА ФАЗИЛОВНА, САИДАХМЕДОВА МУАЗЗАМХОН АНВАРХОНОВНА**
Защита женщин от притеснения и насилия и повышение их роли в обществе
- 123 **РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ**
Убеждённый сторонник юридического образования

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **TULTEEV ILYAS TAVASOVICH**
Legal technology in legal activity: theoretical and practical aspects
- 17 **KHAYITOV SHERZOD RAKHMATULLAEVICH**
Subjective rights and legal interest: theoretical and legal analysis
- 28 **SADIKOV MAKSUDBOY ABDULAJONOVICH**
The role of foresight analysis in law making

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 38 **SHAIMARDANOVA DILAFRUZ DILMURATOVNA**
The legal regime of digital objects as the subject of legal relations of inheritance and matrimonial property relations: issues of qualification and division
- 47 **LAPASOV ASLIDDIN TULKIN UGLI**
The genesis and evolution of the concept of copyright in the process of the virtualization of social relations

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 57 **ABDUALIMOVA MADINA SHUKHRATOVNA**
The history of the development of legislation on the right of private property on land in the Republic of Uzbekistan
- 69 **SADIKOVA DILAFRUZ RADJABOVNA**
Legal aspects of the use of renewable energy sources in Uzbekistan and Kazakhstan
- 79 **KHALMUMINOV SHAVKAT DJUMAYEVICH**
Scientific and theoretical aspects of legal ensurance of environmental security in conditions of climate change

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 89 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Scientific approaches to the objective signs of sexual crimes
- 104 **KHAYDAROV SHUKHRATJON JUMAYEVICH**
Issues of qualifying the crime of ineffective performance of professional duties and differentiation from similar crimes

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 114 **INOYATOVA SOHIBA FAZILOVNA, SAIDAKHMEDOVA MUAZZAMKHON ANVARKHONOVNA**
Protecting women from harassment and violence and enhancing their role in society

-
- 123 **RUZINAZAROV SHUHRAT NURALIYEVICH**
A staunch devotee of legal education

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.11.2024
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 12.12.2024
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.6./JMZI6158
UDC: 340.13:347(045)(575.1)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Абдуалимова Мадина Шухратовна,
докторант Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0007-8513-7207
e-mail: Madinakhassan@gmail.com

Аннотация. В данной статье научно обосновано, что отношения собственности на землю в современном Узбекистане имеют давнюю историю и могут быть разделены на несколько этапов. На основе мнений отечественных и зарубежных учёных-юристов выделены особенности права частной собственности на землю. Ряд фактов доказывает, что избранный новый путь перехода к рыночной экономике требует проведения реформ собственности и коренных изменений в отношениях собственности на землю. Также путём анализа национальных законодательных документов разработаны предложения и рекомендации, направленные на устранение существующих проблем в сфере. В частности, тенденция изменения содержания частной собственности на землю не отражена в действующем Гражданском кодексе Республики Узбекистан, так, обосновано, что статья 170 Кодекса ограничивается регулированием вопросов собственности на землю, другие же законы регулируют иные отношения в сфере природных ресурсов. Анализируется необходимость чёткого определения правового режима земли (участка) как объекта собственности в проекте нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан, а также договорно-правового механизма приобретения земель и договоров, являющихся основанием для обмена земельных участков.

Ключевые слова: право частной собственности, частная собственность на землю, этапы развития частной собственности на землю, римское право, исламское право, национальное право, конституционные основы частной собственности, реформа гражданского законодательства

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA YERGA NISBATAN XUSUSIY MULK HUQUQI TO'G'RISIDAGI QONUN Hujjatlarning rivojlanish tarixi

Abdualimova Madina Shuxratovna,
O'zbekiston Respublikasi Sudyalar oliy kengashi huzuridagi
Sudyalar oliy maktabi doktoranti

Annotatsiya. Ushbu maqolada hozirgi O'zbekiston hududida yerga egalik munosabatlari uzoq tarixga ega ekanligi, ularni bir necha bosqichlarga bo'lish mumkinligi ilmiy jihatdan asoslantirib

berilgan. Mahalliy va xorijlik huquqshunos olimlarning fikrlari asosida yerga nisbatan xususiy mulk huquqining o'ziga xos xususiyatlari yoritilgan. Bozor iqtisodiyotiga o'tishning tanlangan yangi yo'li mulkiy islohotlarni, yerga egalik munosabatlarini tubdan o'zgartirishni taqozo etishi bir qator faktlar orqali isbotlangan. Shuningdek, milliy qonunchilik hujjatlarini tahlil qilish orqali sohada mavjud muammolarni bartaraf etishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan. Xususan, yerga xususiy mulkchilik mazmunining o'zgarishi tendensiyasi amaldagi Fuqarolik kodeksida o'z aksini topmagan, uning 170-moddasida faqat yerga va boshqa tabiiy resurslarga egalik qilish masalalarini boshqa qonunlar bilan tartibga solish mumkinligi bilan chegaralanganligi asoslab berilgan. O'zbekiston Respublikasining yangi Fuqarolik kodeksi loyihasida yerning (yer uchastkasining) mulk obyekti sifatidagi huquqiy rejimini, shuningdek, yer uchastkasini olib qo'yishning shartnomaviy-huquqiy mexanizmini, yer ayirboshlash uchun asos bo'lgan shartnomalarni aniq belgilab berish zarurligi tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: xususiy mulk huquqi, yerga nisbatan xususiy mulk huquqi, yerga nisbatan xususiy mulk huquqining rivojlanish bosqichlari, Rim huquqi, islom huquqi, milliy huquq, xususiy mulkning konstitutsiyaviy asoslari, fuqarolik qonunchiligini isloh qilish

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE RIGHT OF PRIVATE PROPERTY ON LAND IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abdualimova Madina Shukhratovna,
Doctoral student at the Supreme School
of Judges under the Supreme Judicial
Council of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article scientifically substantiates that land ownership relations in modern Uzbekistan have a long history and can be divided into several stages. Based on the opinions of local and foreign legal scholars, the features of the right to private ownership of land are highlighted. A number of facts prove that the chosen new path of transition to a market economy requires property reforms and fundamental changes in land ownership relations. Also, by analyzing national legislative documents, proposals and recommendations have been developed aimed at eliminating existing problems in the field. In particular, the trend of changes in the content of private ownership of land is not reflected in the current Civil Code, which is justified by the fact that Article 170 is limited to regulating issues of ownership of land and other natural resources by other laws. The draft of the new Civil Code of the Republic of Uzbekistan analyzes the need to clearly define the legal regime of land (plot) as an object of ownership, as well as the contractual legal mechanism for the acquisition of land, contracts that are the basis for the exchange of land.

Keywords: the right of private property, private ownership of land, development stages of private ownership of land, roman law, islamic law, national law, constitutional foundations of private property, reform of civil legislation

Введение

Испокон веков земля считается основным достоянием, ведь все войны в мире были нацелены на завоевание дополнительных территорий, так как земля есть и остаётся главным средством, источником существования и деятельности всего человечества. Именно собственность на землю стала ключевым фактором в формировании и развитии мировых цивилизаций.

Обладание вещами, жизненными благами и материальными ресурсами заложено в естественной природе человека, обусловленное удовлетворением прежде всего материальных потребностей, необходимых для поддержания жизни человека. Именно присвоение и обладание, осознание собственной власти над вещью, благом, ресурсом в процессе общественного производства стали главным фактором

в возникновении права частной собственности.

Исследование проблем развития и совершенствования гражданского и земельного законодательства, формирования имущественных отношений в сфере использования земель обществом считаем необходимым начать с анализа истории и основных этапов становления и формирования права собственности на землю с учётом общественно-исторических, социально-экономических, природно-климатических и правовых предпосылок развития нашего государства.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы сравнительно-правового анализа, системно-структурного, исторического, формально-логического, комплексного исследования научных источников, индукции и дедукции, анализа эмпирических материалов, статистических данных и другие.

Было сравнительно изучено национальное законодательство и законодательство зарубежных стран, выдвинуты идеи по совершенствованию национального законодательства.

Результаты исследования

Общим вопросам периодов становления и развития эколого-правовых отношений посвящён ряд работ в юридической, социально-экологической и другой специальной литературе. В этих трудах вопросы становления гражданско-правовых отношений исследованы на различных этапах развития права частной собственности на землю.

Исследуя сущность права частной собственности в гражданском праве, Е.А. Суханов отмечал, что присвоение какого-то имущества (вещи) одним лицом неизбежно влечёт отчуждение этого имущества от всех других лиц, иначе присвоение теряет всякий смысл [1, с. 7].

Изначально источниками собственности как совокупности благ, удовлетворя-

ющих личные потребности, были захват «готовых», не нуждающихся в переработке объектов, таких как природные ресурсы, либо процесс созидательного труда в рамках общественного производства. Владение как фактическое состояние (сначала в отношении земли) обеспечивало не только использование и извлечение пользы (в виде плодов и др.), но и предоставляло реальное господство владельца над предоставленной ему во владение землёй. Благодаря чему владение и производительный труд явились первыми способами приобретения права собственности. Однако если «фактическое господство» (владение) можно было обосновать и защитить лишь фактом физического нахождения имущества у лица, то для полного устранения всех других лиц, претендующих на это имущество, равно как и для недопущения их к присвоенному имуществу (земле), стало необходимым более сильное (уже социальное) право – право частной собственности [2, с. 15–16].

Право собственности на землю глубоко уходит своими корнями в римское частное право, которое оставило свой след в формировании континентальной системы гражданского права. К. Маркс отмечает, что «римляне, собственно, впервые разработали право частной собственности, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности» [3, с. 635].

Как пишет И.С. Перетерский, классическая римская собственность была высшим проявлением господства лица над землёй и рабами [4, с. 76]. С расширением римского государства в руках богатых слоёв рабовладельческого общества стали сосредоточиваться огромные территории земли, которые им предоставлялись государством из публичных земель (*ager publicus*) в пользование, тем самым временное пользование землёй превращалось в право собственности.

Римские юристы не оставили точного определения права собственности, но упоминали об основных правомочиях собственника: *ius utendi* (право пользования вещью), *ius fruendi* (право извлечения плодов, доходов), *ius abutendi* (право распоряжения). К этим элементам содержания права собственности можно было бы добавить *ius abutendi* (право владеть вещью), *ius possidendi* (право истребовать вещь из рук каждого её фактического обладателя). Однако, с точки зрения Новицкого, перечень отдельных правомочий собственника не является исчерпывающим: принципиальный взгляд римских юристов на право частной собственности таков, что собственник имеет право делать со своей вещью всё, что ему прямо не запрещено. Таким образом, классическая римская юриспруденция понимала собственность как исключительное право господства лица над вещью, свободное от ограничений и абсолютное по своей защите [5, с. 91–92].

На территории современного Узбекистана отношения собственности на землю имеет длительную историю, которую можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – древний период, характеризующийся появлением первых государственных образований, до распространения ислама на территории Центральной Азии.

«Восточный путь» возникновения государств, основанных на так называемом азиатском способе производства, характеризуется тем, что основу экономики составляло ирригационное земледелие; земля и ирригационные сооружения являлись собственностью государства; первичной ячейкой общества была земледельческая община [6, с. 27].

Уникальным памятником данного периода считается «Авеста» – священная

книга зороастризма, которая регулировала общественно-социальные, религиозные, нравственные нормы того времени. Тексты «Авесты» включают в себя и вопросы отношений собственности. В «Видедаде», одной из частей «Авесты», упоминаются три вида собственности: личная, коллективная и государственная. Наиболее подробно разработаны правовые нормы именно в отношении личной собственности. В четвёртой главе «Видедада» рассмотрены различные виды залогов (в том числе залог овцы, быка, поля и человека).

Кроме того, земля, воздух, огонь и вода считались священными, и для земледельцев были определены нормы бережного отношения к ним и охраны. Изучая особенности правовых норм, изложенных в «Авесте», учёные особо выделяют преступления против сил природы: против земли, воды, огня и растительного мира, особенно против загрязнения земли.

Второй этап в развитии права собственности в Средней Азии начинается с завоевания Арабским халифатом (VIII век) и заканчивается приходом советской власти (до 20-х годов XX века), тогда гражданско-правовые отношения регулировались нормами мусульманского права через призму религиозных догм и постулатов. Вопросы собственности, как правило, не занимали самостоятельного места в традиционных трактатах по шариату, а рассматривались мусульманскими юристами попутно в связи с разработкой иных вопросов, таких, например, как ганима (военная добыча), закят (обязательное пожертвование), раздел наследства, некоторые виды договоров [7]. Главными понятиями считались «мулк» (собственность) и «маль» (имущество) [7]*. В основе определения «имущества» лежит рели-

* В сурах Корана говорится: «Ему принадлежит то, что на небесах и на земле, и то, что находится между ними и под землёй» (20:6), «Аллаху принадлежит власть над небесами и землёй и тем, что находится между ними, и Он над всем сущим властен» (5:120), «Ведь земля принадлежит Аллаху, Он даёт её в наследие, кому пожелает из своих рабов» (7:127).

гиозная трактовка, согласно которой всё имущество принадлежит Аллаху. Таким образом, земля считалась собственностью Аллаха, которую никто не может приобрести иначе как по наследству от Аллаха*. При обращении с имуществом люди выступают наместниками Аллаха, действуя по его поручению [7]. Поэтому практически все необратываемые земли считались «общим имуществом» мусульман, а верховным собственником земли являлся глава государства [8, с. 68].

Способы приобретения права собственности классифицировались на первоначальные и производные. Исходным началом приобретения права собственности является дозволение: лицо, завладевшее имуществом, не имеющим собственника и дозволенным шариатом, приобретает на него первичное право собственности, то есть в силу фактического обладания. Данный принцип ярко проявляется в таком характерном для мусульманского права институте, как «оживление мёртвой земли», о чём пророк Мухаммад (с. а. в.) говорил: «Тот, кто возделал никому не принадлежащую землю, обладает наибольшими правами на приобретение её в собственность» [7]. Однако если лицо не использовало «оживлённую землю» в течение трёх лет, то право собственности прекращалось и переходило к тому, кто её реально использовал. Из этого вытекает, что мусульманское право не знало приобретаемую давность.

По мусульманскому праву собственнику принадлежало право владения (кабз), право пользования (манфаат), право получения доходов (тямьлик) и право распоряжения имуществом [9, с. 13–14].

В «Уложениях Темура» тоже были отражены отношения собственности: «если

кто-то силой отнял у другого имущество, пусть отберут у злодея имущество обиженного и вернут его истинному владельцу» [10, с. 93].

В феодальный период основой экономического производства Центрально-Азиатского региона считалось своеобразная феодальная собственность на землю, выражавшаяся в следующих трёх формах собственности:

- государственные земли (мульки амляк, подшолик, мамляк), они могли быть предоставлены дехканам в бессрочное наследственное пользование и облагались налогом по урожаю (хирож) и по размеру земли (таноп), а также к ним относились маватные («мёртвые») земли. Данные земли не могли быть объектом гражданско-правовых сделок иначе как по распоряжению самого правителя эмира или хана;

- вакуфные земли (земли, находящиеся во введении мечетей и медресе), к ним относились земельные участки, завещанные чиновниками в пользу религиозных учреждений для определённых благих целей (строительство мечетей, медресе, библиотек, помощь малоимущим и т. д.). Такие земли были изъяты из гражданского оборота, но управляющий вакуфом мог предоставлять землю в аренду;

- частные земли (мульковые земли), они принадлежали либо частным лицам – феодалам, крупным чиновникам – «мульки хурри холис» (земли, освобождённые от государственных налогов и повинностей), либо мелким крестьянам, дехканам – «мульки ушри» и «мульки хирадж» (платящие казне десятую часть доходов).

Третий этап включает период господства России и советской власти на территории Центральной Азии (1860–1991 годы) до обретения независимости Узбе-

* В сурах Корана говорится: «Ему принадлежит то, что на небесах и на земле, и то, что находится между ними и под землёй» (20:6), «Аллаху принадлежит власть над небесами и землёй и тем, что находится между ними, и Он над всем сущим властен» (5:120), «Ведь земля принадлежит Аллаху, Он даёт её в наследие, кому пожелает из своих рабов» (7:127).

кистана. Завоевание региона Российской империей привело к внедрению имперских законов в регулировании отношений права собственности, наряду с нормами мусульманского права начали действовать имперские гражданские законы. Так, согласно Положению об управлении Туркестанским краем от 1886 года, все земли были разделены на государственные и частные. К землям частной собственности были отнесены земли, купленные крестьянами и приобретённые по другим правовым актам, земли «мулки хурри холис», земли, не принадлежащие царской власти. Все другие земли были установлены как государственная собственность.

Капиталистические отношения производства и индустриализация начали постепенно распространяться в экономическом обороте: были организованы индустриальные предприятия, товарищества, компании, банки.

Революция 1917 года сыграла негативную роль в политическом, общественно-экономическом развитии страны. Установление советской власти, социализма, основанного на командно-административной системе, на территории трёх ханств привело к запрету капитализма, тотальной отмене частной собственности, её национализации и реквизиции, гегемонии абсолютной государственной собственности в отношении земли, природных ресурсов, транспорта и основных средств производства. «Земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема, а также бесплатно передана трудящимся в пользование» – таковы были принципы социалистической собственности.

В теории гражданского права данный процесс трактовался как «национализация», т. е. обращение имущества в собственность государства [11, с. 32–35]. Окончательное законодательное закреп-

ление национализации земли и иных природных ресурсов произошло с принятием Конституции РСФСР 1918 года. «Частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передаётся трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования».

Однако, как отмечает Х. Рахмонкулов, на начальном этапе становления в Конституциях республик содержались отдельные расхождения о праве собственности (до образования в 1924 году СССР) [12, с. 10]. Так, в первой Конституции Хорезмской Народной Советской Республики, принятой 30 апреля 1920 году, была сохранена частная собственность на орудия и средства производства, в том числе и на землю. В последующем данное положение было изменено – из частной собственности на землю были исключены земли хана и крупных ханских чиновников, конфискованные правительством ХНСР, а все конфискованные земли подлежали бесплатному распределению между безземельными и малоземельными дехканами.

Конституция, сохранив частную собственность на землю, вместе с тем установила определённые ограничения в отношении владения ею: при распределении земель учитывалась трудовая норма, определяемая количеством трудоспособных членов семьи в домохозяйстве. Такой принцип распределения создавал благоприятные условия для рационального использования земель [12, с. 10]. Кроме того, в статье 35 Конституции законодательно закреплялся переход права собственности, прежде всего земельной, в собственность народа. В принятой в 1923 году второй Конституции ХССР частная собственность на землю отменена, весь земельный фонд объявлен общенародным достоянием.

Устранение права частной собственности на землю приравнивалось к ликвидации всех других форм земельной собственности, существовавших ранее, и переходу её во «всемирное достояние», составившее единый государственный фонд. Государственная собственность тем самым фактически рассматривалась как общенациональная [1, с. 62].

Указанные положения нашли своё отражение в последовательно принятых актах революционного периода, а также в конституциях СССР 1924, 1936, 1977 годов, кодифицированных законах на протяжении существования советского государства.

Таким образом, первоначальные земельные декреты советского периода установили принципиальные основы для формирования в науке новой отрасли – земельного права, а также определили и дальнейшее развитие гражданского и природоресурсного права. Принимаются Гражданский кодекс УзССР 1964 года, основы земельного законодательства СССР и союзных республик 1968 и 1990 годов, Земельный кодекс УзССР 1970 года.

Многолетний опыт нахождения Узбекистана в союзной системе показал, что чрезмерная централизация собственности, возложение всех проблем общества на государство в конечном итоге приводит к экономическому упадку. Централизация имущества, находившегося в распоряжении государства, привела к бесхозяйственности, разграблению, присвоению, вместо приумножения и эффективного использования. В то же время утрата строго определённых понятий «своё», «чужое» по отношению к собственности и появление понятий «наше», «общее», то есть «вроде не моё, а каждого», привели к радикальной подмене понятия собственности. Кроме того, накопление собственности в руках государства на таком уровне (как в бывшем Союзе) отрицательно

сказалось на всей экономике, отношении людей к собственности, привело к застою и стагнации экономического развития страны [13, с. 39].

Из-за вышеуказанных проблем в стране назрела острая необходимость проведения кардинального реформирования отношений собственности, воплотившегося в жизнь в преддверии независимости нашей страны:

- 15 августа 1989 года по инициативе первого Президента Ислама Каримова принимается Постановление ЦК Компартии, Президиума Верховного совета Совета Министров УзССР «О дальнейшем развитии личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих совхозов, граждан и индивидуального жилищного строительства», на основании которого были выделены до 0,25 га приусадебных участков гражданам, не имеющим земельных наделов;

- 20 июня 1990 года принят Закон «О земле», который регулировал земельные отношения вплоть до принятия Земельного кодекса Республики Узбекистан. Теперь граждане стали иметь возможность получения земельных участков в пожизненное наследуемое владение;

- 31 октября 1990 года принимается Закон «О собственности Республики Узбекистан», первый законодательный акт, регламентирующий правовые отношения собственности, где собственность объявлена неприкосновенной, впервые установлены частная собственность как вид собственности граждан, а в последующем как самостоятельная форма собственности.

Четвёртый этап включает годы независимости Республики Узбекистан (с 1991 года по настоящее время). Выбранный новый путь перехода к рыночной экономике потребовал проведения реформ собственности, коренной трансформации отношений собственности, новое осмысление

сущности и значения частной собственности в экономике путём формирования нового класса собственников, так как частная собственность является базисом рыночных отношений и невозможно полностью перейти к рыночным отношениям без установления права частной собственности на землю.

В период реформирования экономики резкий переход от государственной к частной собственности был невозможен [14, с. 48–49]. Для этого нужны социально-экономические условия. Без внедрения правового механизма реализации реформа собственности осуществиться не могла. Поэтому в принятом 19 ноября 1991 года Законе Республики Узбекистан «О разгосударствлении и приватизации» земля и другие природные ресурсы не подверглись разгосударствлению и приватизации.

Анализ результатов исследований

Важной вехой в становлении рыночных реформ было принятие предыдущей редакции Конституции Республики Узбекистан 8 декабря 1992 года, согласно которой основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в её различных формах. Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учётом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Земля и другие природные ресурсы объявлены общенациональным богатством, подлежащим рациональному использованию и охраняемым государством. Это строилось на «естественной» идее социализации земли и других природных ресурсов, означающей, что природные ресурсы, будучи естественным объектом, не являются результатом труда человека и потому, по справедливости, не должны находиться в чьей-либо собственности. Смысл этой идеи состоит в том, что

при отсутствии конкретного юридического собственника на землю (народ как целое не может быть признан субъектом имущественных отношений) органы государственной власти и управления получают определённые полномочия по распоряжению земельными и другими природными ресурсами, а отдельные организации и граждане – для ведения хозяйственной и иной деятельности. Это вещные права, а не право собственности [1, с. 29–30]. Таким образом, Конституция Республики Узбекистан и акты гражданского законодательства позволили уйти от советской концепции исключительной государственной собственности на землю.

Несмотря на существовавшую в тот период аграрную политику, направленную на сохранение государственной собственности на землю, в особенности на сельскохозяйственную, позже в принятых указах Президента наблюдается тенденция законодательного перехода к частной собственности на некоторые категории земель несельскохозяйственного значения, в частности земель, занятых объектами торговли и обслуживания, и их использования в гражданском обороте. Так, первым актом, закрепившим реализацию земли в частную собственность и послужившим базой в осуществлении первого этапа приватизации в стране, был Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства» от 21 января 1994 года № УП–745, согласно которому объекты торговли и обслуживания, а также земельные участки, на которых они размещены, на конкурсной основе были предоставлены в частную собственность физическим и юридическим лицам, в том числе иностранным. Также Указ главы государства «О повышении эффективности использования земель» от 24 ноября 1994 года № УП–1009 (утратил силу) закрепил

предоставление вещных прав на землю – хокимиятам было разрешено выделение гражданам на аукционной основе в пожизненное наследуемое владение земельных участков в пределах 0,04 га для индивидуального жилищного строительства и 0,06 га для ведения личного подсобного хозяйства.

Для реализации данных указов разработано Положение о порядке реализации в частную собственность объектов торговли и сферы обслуживания вместе с земельными участками, на которых они размещены, и земельных участков в пожизненное наследуемое владение, согласно которому реализация земель в частную собственность осуществляется по конкурсу или на аукционах в соответствии с установленным порядком разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности.

Важное значение приобретает принятие Гражданского кодекса Республики Узбекистан в 1995–1996 годы и Земельного кодекса Республики Узбекистан в 1998 году, которые способствовали развитию и систематизации правового регулирования отношений права собственности на землю, где были заложены основы гражданско-правового и земельно-правового регулирования земель. Так, Гражданский кодекс предусматривает регулирование права собственности на землю на основе общих положений и содержит лишь отсылочную норму: «Право собственности граждан и юридических лиц на земельные участки возникает в случаях, в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством» (статья 188). Сам порядок предоставления земель предусмотрен в Земельном кодексе и других актах законодательства.

Принятие Указа Президента Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков, занятых зданиями и сооружениями юридических лиц и гражд-

дан» № УП–3780 от 24 июля 2006 года (утратил силу) послужило осуществлению второго этапа приватизации земель, в соответствии с которым начиная с 1 января 2007 года юридическим лицам предоставлено право приватизировать земельные участки, на которых расположены принадлежащие им на правах собственности или приватизируемые ими здания и сооружения, объекты производственной инфраструктуры, а также прилегающие к ним земельные участки на добровольной основе, исходя из рыночной стоимости, с оформлением права собственности в порядке, установленном законодательством. С 1 января 2008 года гражданам предоставлено право приватизировать земельные участки, выделенные для индивидуального жилищного строительства и обслуживания жилого дома. Было установлено, что приватизированный земельный участок не ограничен в обороте, включая сделки по купле-продаже, мене, дарению, наследованию, передаче в пользование (аренду), может являться предметом залога, в том числе для получения кредита в банках и других кредитных учреждениях.

Однако и первый, и второй этапы приватизации прошли не так эффективно, как хотелось. Во-первых, доминировали публично-правовые отношения, что в свою очередь значительно ослабило положение землепользователей. Во-вторых, долгое время в законодательстве существовал вакуум, не было оснований для изъятия земли для государственных и общественных нужд. В-третьих, механизм возмещения ущерба и предоставления компенсации при изъятии объектов недвижимости были далеко не идеальными [15, с. 35–38].

С 2017 года по инициативе главы государства Ш.М. Мирзиёева начался новый этап институциональных экономических реформ, направленный на либерализацию экономики, сокращение присутствия

государства в частном секторе, дальнейшее усиление прав и приоритетной роли частной собственности, совершенствование инвестиционного климата в стране. Главным прорывом, задавшим вектор дальнейших реформ в сфере установления частной собственности на землю, явился Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации» от 10 января 2019 года № УП–5623, закрепивший право приватизации гражданам и юридическим лицам земельных участков, принадлежащих им на праве постоянного пользования (владения), аренды или пожизненного наследуемого владения. Приватизированные земельные участки являются частной собственностью и объектами гражданского оборота, а права частной собственности в отношении их неприкосновенны и защищаются государством в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников».

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению равенства и прозрачности в земельных отношениях, надёжной защите прав на землю и превращению их в рыночный актив» от 8 июня 2021 года № УП–6243 изменил основания приобретения земельных участков частными лицами и усовершенствовал порядок их предоставления. Теперь юридические лица могут иметь земельные участки на праве собственности, постоянного пользования и аренды, а физические лица – на праве собственности и аренды в соответствии с Земельным кодексом и иными актами законодательства республики. Отменяется порядок выделения земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения, постоянного владения, временного пользования, при этом эти права на ранее выделенные земельные участки сохраняются у их владельцев в действующем порядке.

Принятие 15 апреля 2021 года Закона Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения» послужило усовершенствованию тенденции предоставления земли в частную собственность. Отныне физические и юридические лица могут приватизировать земли путём выкупа земельных участков, находящихся у них на праве постоянного пользования (владения), аренды или пожизненного наследуемого владения и покупки земельных участков через онлайн-аукцион.

Необходимо особо отметить, что принятие Конституции Республики Узбекистан в новой редакции 30 апреля 2023 года стало основополагающим в закреплении и гарантировании дальнейшего развития право частной собственности на землю в нашей стране. Статья 68 Конституции Республики Узбекистан гласит:

«Земля, её недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

Земля может находиться в частной собственности на условиях и в порядке, предусмотренных законом и обеспечивающих её рациональное использование и охрану как общенационального богатства».

Значение данной конституционной нормы заключается в том, что, во-первых, земля и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством – собственностью государства, во-вторых, устанавливается требование по рациональному использованию и охране земель всеми физическими и юридическими лицами, в-третьих, на конституционном уровне закрепляется право частной собственности на землю на условиях, обеспечивающих рациональное использование и охрану этого общенационального богатства.

Однако тенденция изменения содержания частной собственности на землю не отражена в действующем Гражданском кодексе, вследствие чего допускается возможность изменения положений гражданско-правового регулирования подзаконными актами. Последнее отражается в отставании норм Гражданского кодекса от регулирования существующих общественных отношений, сложившихся в гражданском обороте, что негативно влияет на прямое действие норм кодекса.

Как справедливо отмечает Х.Р. Рахмонкулов, в Гражданском кодексе чётко и определённо не решены проблемы частной собственности на землю и другие ресурсы. Нормы кодекса в части, касающейся сделок с земельным участком, применяются в той мере, в какой земельным законодательством допускается их оборот.

Сегодня в соответствии с распоряжением Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2019 года № Р-5464 осуществляется нормотворческая работа по разработке проекта Гражданского кодекса в новой редакции, который будет отвечать требованиям реальной рыночной экономики и международным стандартам. Определены следующие приоритеты разработки данного проекта:

- систематизация и унификация норм гражданского законодательства, их гармонизация с лучшими зарубежными практиками, а также имплементация передовых международных стандартов в этой сфере;

- установление эффективных гражданско-правовых механизмов обеспечения гарантий неприкосновенности частной собственности, защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, особенно предпринимателей;

- чёткое разграничение норм публичного и гражданского права, исключение устаревших, утративших свою значимость положений, основанных на командно-рас-

порядительных принципах управления экономикой;

- правовое регулирование современных гражданско-правовых институтов и форм экономических отношений, таких как государственно-частное партнёрство, кластерное производство, электронная коммерция, оборот криптовалюты, приватизация земельных участков и долевое строительство.

Одобрена Концепция совершенствования гражданского законодательства. Согласно концепции, в новой редакции Гражданского кодекса будут исключены или улучшены нормы, допускающие различное толкование, сокращены отсылки, введены новые принципы гражданских правоотношений с учётом моральных принципов и нравственных норм общества, усовершенствованы обязательственное право, институт сделок и другие институты.

Выводы

Правовое закрепление отношения собственности на землю неустойчиво, так как земельное законодательство в годы независимости подвергалось изменениям десятки раз, что говорит о недостаточном регламентировании материальных и процессуальных основ права собственности на землю.

В проекте нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан необходимо конкретно определить правовой режим земли (земельного участка) как объекта права собственности, а также договорно-правовой механизм приобретения земельного участка и договорные отношения, являющиеся основанием для оборота земли.

Надеемся, что в проекте нового Гражданского кодекса будут отражены нормы и принципы, закрепляющие право частной собственности на землю с учётом национальных интересов и передового опыта зарубежных стран мира.

REFERENCES

1. Sukhanov Ye.A. Lektsii o prave sobstvennosti [Lectures on property rights]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991.
2. Aripdzhanov U.A. Pravo sobstvennosti v sisteme veshchnykh prav [Ownership in the system of property rights]. Tashkent, 2000, pp. 15–16.
3. Marks K., Engels F. Sochineniya [Essays] Vol. 1, p. 635.
4. Pereterskiy I.S. Rimskoye chastnoye pravo [Roman private law]. Moscow, Lawer Publ., 1999, p. 76.
5. Novitskiy I.B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Fundamentals of Roman Civil Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2023, pp. 91–92.
6. Rtveladze E., Saidov A.Kh., i Abdullayev Ye.V. Ocherki po istorii tsivilizatsii drevnego Uzbekistana, gosudarstvennost' i pravo. [Essays on the history of the civilization of ancient Uzbekistan, statehood and law]. Tashkent, Adolat Publ., National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, 2000, p. 27.
7. Syukiyaynen L. Musul'manskoye pravo sobstvennosti: osmysleniye religioznykh postulatov [Muslim Property Law: Understanding Religious Tenets]. *Domestic Notes*, 2004.
8. Saidov A.Kh. Pravo sobstvennosti v Respublike Uzbekistan [Property rights in the Republic of Uzbekistan]. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 12, p. 68.
9. Akhmedzhanov U.M. Institut sobstvennosti v musul'manskom prave [The Institute of Property in Muslim Law]. 1963, pp. 13–14.
10. Karomatova Kh. Ulozheniye Temura [The Code of Temur]. Tashkent, Literature and Art named after G. Gulyamov Publ., 1999, p. 93.
11. Novitskiy I.B. Istoriya sovetskogo grazhdanskogo prava [History of Soviet civil law]. Moscow, 1957, pp. 32–35.
12. Rakhmonkulov Kh. Evolyutsiya razvitiya prava sobstvennosti. Problemy sobstvennosti. Sravnitel'noye issledovaniye [Evolution of development of property rights. Problems of property. Comparative study]. Tashkent, Adolat Publ., 1995, p. 10.
13. Baratov M.X. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi va davlat mulkining huquqiy rejimi: yaqin o'tmishi, buguni va istiqboli to'g'risida [On the Constitution of the Republic of Uzbekistan and the legal regime of state property: recent past, present and future]. *Bulletin of Legal Sciences*. 2019, vol. 2, pp. 56–57.
14. Karimov I.A. Uzbekistan - put' obnovleniya i progressa [Uzbekistan - the path of renewal and progress]. Tashkent, Uzbekiston Publ., 1992, pp. 48–49.
15. Okyulov O. Problemy polnotsennogo vvedeniya v grazhdanskiy oborot zemel'nykh uchastkov v Respublike Uzbekistan, postanovka problemy [Problems of full introduction of land plots into civil circulation in the Republic of Uzbekistan, statement of the problem]. *Bulletin of Legal Sciences*, 2019, vol. 2, pp. 35–38.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-YIL 6-SON

VOLUME 4 / ISSUE 6 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.6.